

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655

УДК 159.9.07

Исследовательская статья

Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке

Г.В. Ожиганова

Институт психологии Российской академии наук
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, 13

Аннотация. В современных условиях актуализируется проблематика психологического исследования морального поведения, нравственных проявлений и свойств личности, при этом важную роль в изучении духовно-нравственных качеств (добродетелей) играет позитивная психология, которая ассоциирует счастливую жизнь человека с высокими духовно-нравственными ориентирами. Изучение духовно-нравственных аспектов личности и эмпатии активно проводится зарубежными учеными, в то же время в отечественной психологии подобные исследования не являются распространенными. На российской выборке такое исследование, включающее контекст высших моральных способностей, проводится впервые. В теоретической части статьи рассматриваются вопросы, связанные с высшими моральными способностями, дается их определение и отмечается их отличие от моральных способностей: высшие моральные способности относятся к категории духовных способностей. В составе высших моральных способностей выделяются следующие компоненты: духовно-нравственные качества как проявление духовной альтруистической направленности и эмпатия как проявление нравственных чувств, связанных с децентрацией, сопереживанием, эмпатической заботой. Связь этих компонентов анализируется в эмпирической части статьи. Цель исследования – установить связь показателей духовно-нравственных качеств личности и эмпатии. Для исследования духовно-нравственных качеств личности использован опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса в адаптации Г.В. Ожигановой. Для исследования эмпатии применялся многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса в адаптации Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской, Т.Д. Карягиной. В эмпирическом исследовании приняло участие 90 старшеклассников (56 % – девушки). Полученные результаты показали, что выдвинутая гипотеза нашла подтверждение: корреляционный анализ выявил наличие связи показателей духовно-нравственных качеств личности с эмпатией в трех ее аспектах: когнитивном (шкала «Децентрация»), аффективном (шкала «Сопереживание») и поведенческом (шкала «Эмпатическая забота»). Связи со шкалой «Личный дистресс», отражающей недуховные эгоцентрические тенденции, установлено не было. Это создает возможность рассмотрения духовно-нравственных качеств (имеющих отношение к духовной альтруистической направленности) и эмпатии (раскрывающейся как «Децентрация», «Сопереживание» и «Эмпатическая забота») в качестве компонентов высших моральных способностей.

Ключевые слова: высшие моральные способности, духовная личность, духовно-нравственные качества, духовная альтруистическая направленность, эмпатия

© Ожиганова Г.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Исследование духовно-нравственных аспектов личности приобретает особую актуальность в современном обществе. В связи с кардинальными социально-экономическими изменениями, катаклизмами, обусловленными такими масштабными негативными воздействиями на человека, как экологические катастрофы, пандемия, возникает острая необходимость мобилизации внутренних ресурсов, чтобы противостоять стрессу, адекватно реагировать на вызовы современности и в трудной ситуации сохранять человеческое достоинство.

Важно не только проявлять собственную жизнестойкость, но и, используя духовный ресурс, реализовывать с помощью духовных способностей высокие нравственные качества, связанные с заботой о других, стремиться помогать тем, кто нуждается в поддержке. В этой связи с научной точки зрения важным представляется рассмотрение вопросов, касающихся морального поведения, моральных способностей человека. Актуальность приобретает изучение представлений о духовно-нравственных качествах личности и эмпатии, играющих важную роль в моральных действиях и поступках.

Большой вклад в изучение духовно-нравственных качеств личности внесла позитивная психология. В ее рамках на основании анализа философских трудов Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Августина Блаженного, а также Библии, Корана, Упанишад, текстов философских учений Лао-цзы, Будды, Конфуция, кодекса самураев бусидо и т. п. были выявлены шесть добродетелей, общих для разных эпох, цивилизаций, культур и народов: 1) мудрость и знание; 2) мужество; 3) любовь и гуманизм; 4) справедливость; 5) умеренность; 6) духовность, или трансцендентность. Эти духовно-нравственные добродетели раскрываются в соответствии с определенными положительными качествами личности, что нашло отражение в разработанных психодиагностических инструментах (Peterson, Seligman, 2004). Позитивная психология ассоциирует счастливую жизнь человека с высокими духовно-нравственными ориентирами. Согласно М. Селигману, жизнь, исполненная смысла, связана с использованием положительных качеств личности и добродетелей для служения высшим целям (Seligman, 2017).

В теории нравственных основ, или моральных оснований (Graham et al., 2013), являющейся одной из ведущих в современной психологии морали, среди общечеловеческих принципов морали в первую очередь называется «забота о других людях – отсутствие причинения вреда»: вредить другим неправильно, тогда как проявлять по отношению к другим доброту и сострадание правильно (McKay, Whitehouse, 2015).

В психологии морали большое внимание уделяется альтруизму и эмпатии.

Альтруистически ориентированное просоциальное поведение, индуцируемое эмпатическим отношением к окружающим, изучалось многими психологами (Eisenberg, Miller, 1987; Hoffman, 1991, 2000; Batson et al., 2015 и др.), но как связанное с составом высших моральных способностей еще не рассматривалось. Высшие моральные способности ассоциируются с духовно-нравственной сферой личности и анализируются в этой статье в соответствии с предложенной нами психологической моделью духовных способно-

стей, охватывающей три компонента/уровня: 1) моральный; 2) ментальный; 3) трансцендентный (Ожиганова, 2016). Каждый из этих уровней включает специфичные способности, относимые к категории духовных. Способности, входящие в структуру духовных способностей, мы назвали высшими, чтобы подчеркнуть их особый статус. Благодаря этим способностям субъект может продвигаться в сторону своего духовного Я, проявляя высшие человеческие качества. Моральный компонент духовных способностей является базовым уровнем модели. Он отражает возможность актуализации высших моральных способностей, которые открывают путь к высшим смыслам бытия и реализации в процессе жизнедеятельности высших ценностей: истины, добра, красоты, справедливости, исходя из универсальных принципов морали.

Таким образом, в отличие от моральных способностей, которые связаны с соблюдением локальных правил морального поведения, установленных определенной группой, сообществом, обществом, высшие моральные способности связаны с ориентацией на соблюдение общечеловеческих принципов морали. Они относятся к категории духовных способностей, среди которых основополагающей способностью является «бескорыстная любовь к людям», проявляющаяся на личностном уровне как духовная альтруистическая направленность.

Понятие «высшие моральные способности» отражает склонность к ориентации на идеалы абсолютной морали, а понятие «моральные способности» – на моральный релятивизм. Относительная мораль, обслуживая эгоистические потребности личности, удобна для оправдания многих неблагоприятных поступков и в крайних вариантах приводит к реализации принципа «все дозволено». Моральный релятивизм может скатиться к теории «Добродетель эгоизма», предложенной А. Рэнд (Рэнд, 2012). Рассуждая в связи с моральными способностями об абсолютной морали, отметим необходимость понимания относительности абсолютного и относительного в морали, о чем пишет Р.Г. Апресян (Апресян, 2006), и будем руководствоваться принципом «здорового смысла», развиваемым в философской теории Т. Риды (Рид, 2000). Тогда идея абсолютной морали может представлять собой «идеальную точку отсчета, которая задается индивидом самому себе для моральной квалификации своего поведения» (Гусейнов, 2003. С. 12). Абсолютные моральные принципы в этом случае предстают в виде высокого идеала, к которому человек стремится, проявляя высшие моральные способности.

Высшие моральные способности, выступая как духовные способности, имеют непосредственное отношение к духовной личности, ее духовно-нравственным качествам. Духовные способности, по определению В.Д. Шадрикова, это способности человека как субъекта деятельности и отношений в единстве с нравственными качествами человека как личности. Он считает, что духовные способности неотделимы от нравственности и добродетельного поведения (Шадриков, 1998; 2020). Следовательно, *духовно-нравственные качества*, присущие духовной личности, *представляют собой сущностный компонент высших моральных способностей*. Благодаря высшим моральным способностям духовная личность реализует свои духовно-нравственные качества в жизнедеятельности. «Духовная личность» определяется нами как

личность, обладающая высокой нравственностью, которая проявляется в мудром добродетельном поведении, наличии духовной силы и духовности отношений (Ожиганова, 2019. С. 162).

Базовой аффективной характеристикой духовной личности является любовь к другим людям, чувство единства с ними, стремление к поддержке и заботе о них, что имеет непосредственное отношение к эмпатии.

В настоящее время в психологической науке выделяются разные аспекты и уровни эмпатии. Подчеркнем, что именно *эмпатия, свидетельствующая о нравственных чувствах и действенной помощи (назовем ее продуктивной эмпатией)*, является неотъемлемым компонентом высших моральных способностей. Проявление же эмпатии, например, связанной с эгоистическими тенденциями и пр. (назовем ее непродуктивной эмпатией), отношения к высшим моральным способностям не имеет.

В исследованиях показано, какую важную роль играет продуктивная эмпатия в межличностном взаимодействии и обеспечении благополучия других: установлено, что респонденты, обучающиеся помогающим профессиям, в большей степени склонны проявлять эмпатию по отношению к другим людям; также выявлено, что эмпатическое отношение к пациентам способствует их скорейшему выздоровлению (Ahmad, 2015). Основываясь на этих результатах и наших теоретических представлениях, можно сказать, что продуктивная эмпатия и помогающее поведение, свидетельствуя о духовной альтруистической направленности, имеют отношение к духовной личности и ее моральным способностям.

В структуре эмпатических способностей исследователями выделяется альтруистическая направленность и другие компоненты: эмоциональная активность, широта эмоционального репертуара, адаптивная гибкость эмоций, коммуникативная толерантность, способность к синтонии и идентификации и другие компоненты (Ичаловская, 1999).

В отношении высших моральных способностей речь идет о духовной альтруистической направленности, которая, по нашему мнению, представляет собой их ключевой элемент, отражая суть духовных способностей – высшее проявление человеческого в человеке: бескорыстной заботы о благе других, достигающей в некоторых случаях уровня героического поведения и самопожертвования. Другим ключевым элементом высших моральных способностей является совесть как механизм регуляции морального поведения. В данном исследовании рассматриваются следующие *компоненты высших моральных способностей: духовно-нравственные качества как проявление духовной альтруистической направленности и эмпатия как проявление нравственных чувств, связанных с децентрацией, сопереживанием, эмпатической заботой.*

Об альтруизме и эмпатии пишет М. Хоффман, отмечая, что эмпатия вызывает и поддерживает действия в интересах других людей, ради их блага, и поэтому должна быть фундаментальным критерием для моральной оценки (Hoffman, 1975). В исследованиях установлено, что эмпатия приводит к альтруистической мотивации и вызывает альтруистическое поведение (Watson et al., 2015).

М. Слоут, развивая концепцию этики заботы, указывает, что без эмпатии забота является неадекватным понятием для моральной рефлексии, поэтому он определяет свой проект как эмпатическую заботу. Автор отмечает, что развитие способности к эмпатии создает возможность увеличения усилий и действий ради других (Slote, 2007). Очевидно, что эмпатические способности, связанные с альтруистической направленностью, тесно переплетены с моральными способностями, отражая их эмоциональную грань.

Среди философов существует мнение, что субъективные эмоциональные реакции оправданы и что эмоции помогают людям различать моральные качества в конкретных контекстах, мотивировать моральное и пресекать аморальное поведение. Кроме того, эмоции могут играть коммуникативную роль, раскрывая моральные ценности человека, показывая его заботу о других и самих себе (Ben-Ze'ev, 1997; Blum, 1980).

В концепции нравственных чувств А. Смита (Смит, 1997) отражена идея связи когнитивного и аффективного аспектов, присущих морали, что позволяет выделять особый вид способностей – моральных, включающих в себя аффективный компонент – моральные чувства. «Смит основывал мораль на внутренней способности; она рассматривалась им как способность чувственного познания. Благодаря этой способности человек имел возможность постигать моральное. И благодаря ей изначально устанавливался тот порядок во взаимоотношениях между людьми в их ожиданиях, чувствах и мнениях, который и составлял мораль» (Апресян, 2005. С. 106).

Вышеперечисленные мнения психологов и философов свидетельствуют о тесной связи эмпатии, альтруизма и морали. Это дает основание для предположения о том, что проявления эмпатии и духовно-нравственных качеств личности, отражающих духовную альтруистическую направленность, имеют отношение к высшим моральными способностям.

Несмотря на многочисленные теоретические и эмпирические работы, подтверждающие связь морального поведения и эмпатии, существует мнение, что эта связь не является столь прямолинейной, однозначной и неоспоримой (Decety, Cowell, 2014). Исследования в области социальной психологии ясно показывают, что мораль и эмпатия сопряжены с двумя независимыми мотивами, каждый из которых имеет свою уникальную цель. В ситуациях распределения ресурсов, в которых эти два мотива противоречат друг другу, эмпатия может стать источником аморального поведения (Batson et al., 1995).

Безусловно, существуют ситуации, когда эмпатия может привести к аморальному поведению, например: сочувствие матери в отношении своего ребенка в критической ситуации вынужденного выбора может привести к жестокому ущемлению прав чужих детей. Исследования показывают, что активность в нейронной сети, связанной с болью, значительно усиливается, когда люди видят или воображают страдания своих близких по сравнению с восприятием страданий незнакомцев (Cheng et al., 2010). Таким образом, можно сказать, что в действительности эмпатия не всегда является прямым путем к моральному поведению.

Исходя из этого повышаются требования к точности в определении содержания конструкта «эмпатия», используемого в каждом конкретном исследовании.

довании. Выделение различных аспектов эмпатии, как, например, в применяемой нами модели эмпатии М. Дэвиса (отраженной в его тесте), позволяет избежать обобщающих негативных характеристик эмпатии, которые можно приписать этому термину в связи с определенными ситуациями. В модели М. Дэвиса заведомо негативные аспекты эмпатии отражает шкала «Личный дистресс».

Рассмотрим, как соотносятся друг с другом выделенные нами компоненты высших моральных способностей: духовно-нравственные качества, свидетельствующие о духовной альтруистической направленности, и нравственные чувства, ассоциируемые с тремя аспектами эмпатии: когнитивным – шкала «Децентрация», аффективным – шкала «Сопереживание» и поведенческим – шкала «Эмпатическая забота», используя модель эмпатии, предложенную М. Дэвисом (Davis, 1983, 1996). Хочется подчеркнуть, что изучение духовно-нравственных аспектов личности и эмпатии активно проводится зарубежными учеными, в отечественной психологии подобные исследования не являются распространенными. На российской выборке такое исследование, включающее контекст высших моральных способностей, проводится впервые.

Цель исследования – установить связь показателей духовно-нравственных качеств личности и эмпатии.

Задачи – выявить уровень выраженности эмпатии у лиц с более и менее высокими показателями духовно-нравственных качеств, а также исследовать половые различия по уровню выраженности духовно-нравственных качеств и эмпатии.

Гипотеза – существует связь между уровнем выраженности показателей духовно-нравственных качеств личности и эмпатии.

Процедура и методы исследования

Выборка: 90 человек (39 чел. – мужского пола; 51 чел. – женского пола) – учащиеся старших классов средней общеобразовательной школы Москвы; возраст – 15–18 лет. Средний возраст – $16,11 \pm 0,74$ лет.

Методики. Для исследования духовно-нравственных качеств личности использовался опросник «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса в адаптации Г.В. Ожигановой (Ожиганова, 2019). Эта методика отражает секулярную духовность, создавая возможность получить представление о выраженности духовно-нравственных качеств личности. Нравственные качества, представленные в опроснике, имеют отношение к высоким моральным принципам и ценностям, свидетельствующим о духовности личности, ее духовной альтруистической направленности, которую мы считаем ключевым элементом моральных способностей. Опросник охватывает такие качества, как доброта, великодушие, милосердие, сострадание, прощение, смирение, честность, чистота мыслей и поступков и др.

Методика содержит 28 пунктов и 5 шкал: 1) «Высокая нравственность и мудрость», 2) «Самоконтроль», 3) «Надежность и ответственность», 4) «Духовность отношений», 5) «Правдивость и удовлетворенность» (Ожиганова, 2019).

Для исследования эмпатии применялся многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса в адаптации Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской, Т.Д. Ка-

рягиной, 2013). М. Дэвис рассматривает эмпатию как многомерную систему реакций человека на наблюдаемые события/состояния других людей. Эмпатия представлена как совокупность нескольких конструктов, описывающих разные аспекты одного и того же феномена – отклика на переживания других.

Этот личностный опросник включает 28 пунктов, 4 шкалы, каждая из которых содержит 7 пунктов. Шкалы отражают разные стороны проявления эмпатии, вместе с тем представляя ее как целостный феномен на основе общей концепции эмпатии. Краткое описание каждой шкалы представлено ниже.

1. *Шкала децентрации – ассоциируется с когнитивным аспектом эмпатии*; измеряет тенденцию принятия в расчет точки зрения, опыта другого человека, стремление понять и учесть многообразие возможных позиций. В связи с этой шкалой исследователи отмечают, что возможность поставить себя на место другого человека обусловлена когнитивными процессами, что приводит к улучшению социального взаимодействия, позволяя избавиться от корыстных побуждений, облегчая, например, акт прощения (Кухтова, 2011; Mahoney, 2006). По их мнению, способность поставить себя на место другого человека, исходя из понимания его чувств, в большей мере способствует альтруистической помощи, чем рациональный подход к пониманию его мыслей. «Быть способным понять эмоции других больше влияет на альтруизм личности, чем способность понять мысли других» (Карягина, Кухтова, 2016. С. 37). Эта шкала, ориентированная на оценку склонности принимать в расчет точку зрения других, затрагивает и когнитивную, и личностную сферы, приводя к понятию децентрации. «Описание шкалы... отсылает нас к теоретическим работам Ж. Пиаже и Д. Мида, которые подчеркивают важность способности к децентрации для неэгоцентрического, неэгоистического поведения» (Карягина, Кухтова, 2016. С. 37).

2. *Шкала сопереживания (фантазии) – отражает аффективный аспект эмпатии*; она сконструирована исходя из исследований эмоциональности Е. Стотланда и оценивает тенденцию воображаемого перенесения себя на место вымышленных персонажей книг, спектаклей, героев фильмов, включение в их эмоциональные состояния и действия и т. д.; постановка на место другого происходит благодаря вчувствованию или вживанию в эмоции, что может объясняться проекцией, принятием роли.

3. *Шкала эмпатической заботы – ориентирует на поведенческий аспект эмпатии*; позволяет выявить такие чувства, направленные на другого, как сострадание, жалость, сочувствие в отношении людей, с которыми случилось несчастье, а также желание помочь, показывает тенденцию испытывать симпатию, теплоту, беспокойство о других людях, стремление заботиться о них, «выявляет “помогающее” отношение и симпатию к чьим-либо чувствам» (Карягина, Кухтова, 2016. С. 40). Дэвис определяет такие чувства как нравственные. «Сочувствие побуждает человека к помощи другому: чем более устойчивы альтруистические мотивы человека, тем шире круг людей, которым он, сочувствуя, помогает» (Карягина, Кухтова, 2016. С. 41).

4. *Шкала личного дистресса* показывает чувства собственной тревоги и дискомфорта, которые возникают при наблюдении переживаний других людей в процессе напряженного межличностного взаимодействия и других

ситуациях. Эти отрицательные эмоциональные реакции (беспокойство, раздражение) появляются в связи с чужими страданиями и порождают стремление к скорейшему избавлению от собственных негативных чувств, что может осуществляться, например, путем оказания помощи страдающему, но не ради его блага, а для собственного психологического благополучия, чтобы самому обрести покой, элиминировав психотравмирующую ситуацию, источник своих отрицательных эмоций. Шкала личного дистресса показывает эмпатию эгоцентрического типа, направленную на себя, озабоченность своим собственным состоянием, а не состоянием другого, в отличие от шкалы эмпатической заботы, отражающей альтруистически ориентированную заботу о других людях. Шкала личного дистресса может сигнализировать о чрезмерной «зараженности» чужими эмоциями и неспособности помочь другому человеку, оказавшемуся в бедственном состоянии и испытывающему страдания.

Дополнительно использовалась *методика диагностики самооценки мотивации одобрения* Марлоу – Крауна (Marlowe – Crowne Social Desirability Scale, MC – SDS) в адаптации Ю.Л. Ханина (Ханин, 1974). Опросник предназначен для оценки правдивости ответов респондентов, применяется как шкала лжи, содержит 20 пунктов.

Результаты и их обсуждение

Методики, используемые в исследовании, связаны с самооценкой респондентом своих личностных особенностей, которые имеют отношение к эмпатии и духовно-нравственным качествам. Эти характеристики являются социально желательными, поэтому для проверки правдивости ответов применялась методика Марлоу – Крауна в качестве шкалы лжи.

Было установлено, что 6 человек из 90 показали по шкале лжи балл > 14 , свидетельствующий о неискренности ответов; они были исключены из последующего статистического анализа результатов. В дальнейшем речь идет о выборке из 84 человек, среди которых респондентов мужского пола – 37 человек, женского пола – 47 человек.

Был проведен анализ описательной статистики выделенных нами переменных: духовно-нравственных качеств (духовная личность) – здесь и в дальнейшем используется один показатель – суммарный, и четырех шкал эмпатии: 1) шкала децентрации; 2) шкала сопереживания; 3) шкала эмпатической заботы; 4) шкала личного дистресса (табл. 1). Это позволяет применить полученные результаты в дальнейшем статистическом анализе данных (например, учитывать значение медианы для деления респондентов на группы).

Была проведена проверка на нормальность распределения данных, полученных по всем четырем шкалам эмпатии и по методике «Духовная личность». Использовался критерий Колмогорова – Смирнова (табл. 2). Установлено, что распределение данных трех шкал эмпатии (кроме шкалы личного дистресса) и параметра «Духовная личность» не отличается от нормального распределения, поэтому в дальнейшем использовались непараметрические методы.

Для выяснения, существует ли связь между показателями уровня выраженности духовно-нравственных качеств личности и эмпатии, был проведен *корреляционный анализ*. Использовался коэффициент корреляции Спирмена (табл. 3).

Таблица 1

Описательная статистика параметра «духовно-нравственные качества» (духовная личность) и шкал эмпатии

[Table 1. Descriptive statistics of the 'spiritual and moral qualities' (spiritual personality) parameter and empathy scales]

Показатель	Шкала децентрации	Шкала сопереживания	Шкала эмпатической заботы	Шкала личного дистресса	Духовная личность (суммарный балл)
Среднее значение	15.655	19.095	16.512	14.357	99.11
Стандартная ошибка среднего значения	.498	.542	.579	.528	1.626
Медиана	16.00	19.00	17.00	14.00	99.00
Мода	15.0	18.0	18.0	14.0	96
Стандартное отклонение	4.564	4.973	5.308	4.846	14.905
Дисперсия	20.831	24.738	28.181	23.485	222.169
Асимметрия	-.692	-.853	-.898	-.320	-.306
Эксцесс	1.432	1.635	.985	.299	1.853

Таблица 2

Показатели нормальности распределения (критерий Колмогорова – Смирнова)

[Table 2. Indicators of normality of distribution (Kolmogorov – Smirnov test)]

Показатель	Шкала децентрации	Шкала сопереживания	Шкала эмпатической заботы	Шкала личного дистресса	Духовная личность (суммарный балл)	
Параметры нормального распределения	Среднее значение	15.655	19.095	16.512	14.57	99.11
	Средне-квадратичная отклонения	4.564	4.973	5.308	4.846	14.905
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	.092	.081	.116	.078	.096
	Положительные	.063	.047	.063	.077	.096
	Отрицательные	-.092	-.081	-.116	-.078	-.092
Статистика критерия	.092	.081	.116	.078	.096	
Уровень значимости p	.075	.200	.007	.200	.055	

Таблица 3

Корреляции показателей духовно-нравственных качеств (духовность личности) и эмпатии

[Table 3. Spearman's correlations between the indicators of spiritual-moral qualities (personal spirituality) and empathy]

Показатель	Эмпатия			
	Децентрация	Сопереживание	Эмпатическая забота	Личный дистресс
Духовность личности (духовно-нравственные качества) суммарный балл	.334	.223	.481	.105
Уровень значимости p	.002	.041	.000	.344

Из табл. 3 следует, что были установлены значимые положительные связи между показателями уровня выраженности духовно-нравственных качеств личности и тремя шкалам эмпатии: «Децентрация», «Сопереживание» и «Эмпатическая забота».

Таким образом, в нашем исследовании установлена связь показателей духовно-нравственных качеств личности с эмпатией, что согласуется с результатами других исследований. Так, изучение взаимосвязи духовности и эмпатии на выборке студентов, аспирантов, социальных работников и медсестер показало связь шкалы «Духовная перспектива» с эмпатией. Это шкала отражает представления о смысле бытия, связанности с природой, благодарности и морали. Авторы отмечают, что выявленная связь шкалы «Духовная перспектива» со шкалой «Доброжелательность» опросника «Большая пятерка» важна для прогнозирования эмпатии (Stewart et al., 2019). В исследовании, проведенном на выборке студентов (186 человек), была обнаружена значимая взаимосвязь альтруизма, эмпатии и духовности (Huber, MacDonald, 2012). В двух исследованиях, направленных на изучение взаимосвязи между различными аспектами эмпатии, общения и просоциального поведения, было установлено, что просоциальное поведение мотивировано прежде всего заботой о других, что имеет отношение к альтруизму, а последний также индуцирует эмпатию (Stiff et al., 1988).

В то же время важный результат нашего исследования – отсутствие связи суммарного показателя духовно-нравственных качеств личности со шкалой «Личный дистресс» ($r = .105$; $p = .344$), является, наш взгляд, абсолютно правомерным, так как эта шкала показывает чрезмерную озабоченность собой и своим состоянием, а не состоянием другого человека, испытывающего страдания, нуждающегося в сочувствии и помощи, что отражает эгоцентрическую ориентацию и не соотносится с духовно-нравственными качествами, не соответствует представлению о духовной личности, ее альтруистической направленности. Аналогично в исследовании Ч. Бэтсона и соавторов, направленном на изучение альтруистической мотивации, была установлена отрицательная связь личного дистресса с альтруизмом (Watson et al., 1987).

Для определения существования *половых различий* по четырем шкалам эмпатии и по уровню выраженности духовно-нравственных качеств личности использовался *U*-критерий Манна – Уитни. По первой шкале «Децентрация» и по показателю «Духовность личности» половые различия не выявлены (табл. 4).

Установлено, что по трем шкалам («Сопереживание», «Эмпатическая забота» и «Личный дистресс») эмпатия выше у респондентов женского пола, чем у респондентов мужского пола. Этот результат согласуется с представлением многих исследователей о большем проявлении эмоциональности со стороны женщин по сравнению с мужчинами (Bradley et al., 2001; Lucas, Gohm, 2000), которое ярко обосновывается в работах К. Гиллиган в связи с концепцией морали заботы. Аффективность, стремление к заботе, помогающему поведению присущи женскому полу в большей мере, чем мужскому. В силу повышенной эмоциональности женщины также в большей степени склонны к личному дистрессу, чем мужчины. Результаты исследования характери-

стик эмоционального интеллекта у мужчин и женщин также показывают, что у мужчин выше показатели процесса управления эмоциями и их контроля, а у женщин более выражены характеристики эмоционального интеллекта, которые касаются процесса понимания эмоций (Минуллина, Муртазина, 2014).

Таблица 4

Различия между респондентами мужского и женского пола по уровню выраженности духовно-нравственных качеств и эмпатии
 [Table 4. Mann – Whitney U-test between the indicators of spiritual-moral qualities (personal spirituality) and empathy in male and female respondents]

Показатель <i>b</i>	Средние значения		U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости <i>p</i>
	Мужской пол (37 человек)	Женский пол (47 человек)		
Духовность личности (духовно-нравственные качества) суммарный балл	97.51	100.36	760.5	.326
1. Шкала децентрации	15.13	16.06	788.5	.464
2. Шкала сопереживания	17.64	20.23	607	.018*
3. Шкала эмпатической заботы	14.78	17.87	547	.004**
4. Шкала личного дистресса	12.45	15.85	630.5	.031*

Примечание. * – $p < .05$, ** – $p < .01$.

Таблица 5

Различия по показателям эмпатии между группами респондентов с более высоким и низким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств
 [Table 5. Mann – Whitney U-test between the indicators of empathy in respondents with higher and lower levels of manifestation of spiritual-moral qualities]

Шкалы эмпатии	Средние значения показателей выраженности духовности		U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости <i>p</i>
	Более высокий уровень духовности (41 человек)	Более низкий уровень духовности (40 человек)		
1. Шкала децентрации	16.68	14.67	603.5	.04*
2. Шкала сопереживания	20	18.27	666.5	.146
3. Шкала эмпатической заботы	17.90	14.77	520	.004**
4. Шкала личного дистресса	14.26	14.07	769.5	.632

Примечание. * – $p < .05$, ** – $p < .01$.

На следующем этапе был проведен *сравнительный анализ* показателей выраженности четырех шкал эмпатии у двух групп: 1) с более высокими и 2) более низкими показателями духовности (табл. 5). Для деления на группы

использовалась медиана на основе показателей по методике «Духовная личность» ($M = 99$, табл. 1). Всего остался 81 респондент.

Из табл. 5 следует, что между группами с более высоким и более низким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств установлены значимые различия по двум шкалам эмпатии: «Децентрация» и «Эмпатическая забота» (у респондентов с более высоким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств выявлены и более высокие показатели децентрации и эмпатической заботы). По шкалам «Сопереживание» и «Личный дистресс» различия между группами не установлены.

Децентрация и эмпатическая забота, по нашему мнению, в наибольшей мере ассоциируются с духовной альтруистической направленностью, отраженной в опроснике «Духовная личность», а шкалы «Сопереживание» и «Личный дистресс» в большей степени имеют отношение к эмоциональному аспекту эмпатии. По сравнению со шкалами «Эмпатическая забота» и «Децентрация» шкала «Сопереживание», с нашей точки зрения, показывает эмоциональные реакции, обладающие меньшей интенциональностью, меньшей мотивирующей силой для возможного альтруистического поведения, видимо поэтому различия по ней не установлены.

По результатам корреляционного анализа (табл. 3) также были выявлены хотя и значимые, но слабые связи шкалы «Сопереживание» с духовно-нравственными качествами личности (ассоциируемыми в нашем исследовании с духовной альтруистической направленностью). Шкала «Сопереживание», на наш взгляд, может сигнализировать о сочувствии, имеющем разные причины и следствия, отражая аффективность, которая не является однозначным предиктором склонности к духовно-нравственному поведению. Этим может объясняться установленная в нашем исследовании значимая, но очень слабая корреляция показателей духовности личности со шкалой «Сопереживание».

Анализируя полученные результаты в целом, можно сказать, что выявленные в нашем исследовании, хотя и не сильные, но значимые, связи показателей духовно-нравственных качеств личности и эмпатии согласуются с результатами других исследований, свидетельствующих о наличии связи между показателями духовности, альтруизма и эмпатии (Batson et al., 2004; Koenig et al., 2007; Huber, MacDonald, 2012), духовности и нравственности (Young et al., 1998), а также соответствуют современным психологическим представлениям о морали и моральном сознании, новым моделям психологии морали (например, модели социальной интуиции Дж. Хайдта – Haidt, 2007; Haidt, Kesebir, 2010)), в которых аффективные реакции и социальные эмоции (стыд, вина и сочувствие) играют важную роль. Согласно Хайдту, моральные действия в большей степени сопряжены с моральными эмоциями, чем с моральными рассуждениями (Haidt, 2007). Хайдт и Кесебир (2010) утверждают, что мораль включает в себя весь спектр психологических механизмов, которые активно действуют в нравственной жизни людей разных культур. В модели Дж. Хайдта мораль рассматривается не в связи с содержанием моральных вопросов (например, справедливости и благоденствия), а затрагивает функции моральных систем, имеющих отношение к взаимосвязанным наборам ценностей, добродетелей, норм, практик, идентичностей, которые «работают» вместе, чтобы подавлять или регулировать эгоизм и создавать возмож-

ность совместной жизни людей в обществе. Таким образом, можно говорить о взаимодействии и пересечении духовно-нравственной и эмоциональной сфер, которые отразились в нашем исследовании в виде установленной связи духовно-нравственных качеств и эмпатии. Это создает возможность для рассмотрения данных конструкторов в качестве компонентов высших моральных способностей человека, основу которых составляет духовная альтруистическая направленность.

Заключение

Выдвинутая нами гипотеза исследования нашла подтверждение. В результате корреляционного анализа установлено наличие связей показателей духовно-нравственных качеств личности с эмпатией: чем выше уровень выраженности показателей духовно-нравственных качеств личности, тем выше показатели эмпатии в трех ее аспектах – когнитивном (шкала «Децентрация»), аффективном (шкала «Сопереживание») и поведенческом (шкала «Эмпатическая забота»). Связи со шкалой «Личный дистресс», отражающей недуховные эгоцентрические тенденции, не установлено. Это создает возможность рассмотрения духовно-нравственных качеств (имеющих отношение к духовной альтруистической направленности) и эмпатии (раскрывающейся как «Децентрация», «Сопереживание» и «Эмпатическая забота») в качестве компонентов высших моральных способностей.

Установленные различия между группами с более высоким и более низким уровнями выраженности духовно-нравственных качеств по шкалам эмпатии «Децентрация» и «Эмпатическая забота» как наиболее ярко отражающим альтруистическую духовную направленность подтверждают значимость этих конструкторов для описания состава высших моральных способностей и морального уровня духовных способностей в целом.

Ограничения исследования. К ограничениям данного исследования можно отнести возраст респондентов и их социальный статус – «учащиеся», что могло повлиять на результаты. Недостаточная зрелость личности – неполная сформированность мировоззрения, убеждений, отсутствие жизненного опыта, несамостоятельность (зависимость от родителей) – все это могло влиять на представления молодых людей о своих духовно-нравственных качествах и самооценку этих качеств. Поэтому необходимы *дальнейшие исследования* с расширением возрастного диапазона респондентов. Можно предположить, что у респондентов старшего возраста связи духовности, нравственности и продуктивной эмпатии будут более выраженными.

Список литературы

- Апресян Р.Г. Об относительности абсолютного и относительного в морали // The HESP Regional Seminar for Excellence in Teaching: развитие этического образования в высшей школе: III Летняя школа (23 июня – 7 июля 2006 г.). URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/apressyan1.html> (дата обращения: 10.06.2020).
- Апресян Р.Г. Понятие «надлежащее» в «Теории нравственных чувств» Адама Смита // Историко-философский ежегодник – 2005. М.: Наука, 2005. С. 88–107.

- Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // *Консультативная психология и психотерапия*. 2013. № 1. С. 202–227.
- Гиллиган К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин // *Этическая мысль: Научно-публицистические чтения – 1991 / под общ. ред. А.А. Гусейнова*. М.: Республика, 1992.
- Гусейнов А.А. Об идее абсолютной морали // *Вопросы философии*. 2003. № 3. С. 3–12.
- Ичаловская Е.А. Развитие эмпатических способностей педагогов, работающих с творчески одаренными учащимися: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Р. н/Д.: РГПУ, 1999. 24 с.
- Карягина Т.Д., Кухтова Н.В. Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном пространстве // *Консультативная психология и психотерапия*. 2016. Т. 24. № 4. С. 33–61. <https://doi.org/10.17759/cpp20162404003>
- Кухтова Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) // *Научные труды Республиканского института высшей школы*. 2011. Вып. 11. Ч. 2. С. 211–218.
- Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (Шкала лжи) Д. Марлоу и Д. Крауна // *Практическая психодиагностика: методики и тесты: учебное пособие / ред. и сост. Д.Я. Райгородский* Самара, 2001. С. 635–636.
- Минуллина А.Ф., Муртазина Э.И. Исследование характеристик эмоционального интеллекта и показателей толерантности к неопределенности у мужчин и женщин // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2014. № 4. С. 125–130.
- Ожиганова Г.В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. № 4. С. 160–176. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
- Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Институт психологии РАН, 2016.
- Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
- Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблишер, 2012. 186 с.
- Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 352 с.
- Шадриков В.Д. Духовные способности. М.: Институт психологии РАН, 2020. 182 с.
- Шадриков В.Д. Духовные способности. М.: Магистр, 1998.
- Ahmad A. Exploring the relationship between spiritual personality and emotional empathy among medical and Unani students // *The International Journal of Indian Psychology*. 2015. Vol. 2. No. 3. Pp. 152–169. <https://doi.org/10.25215/0203.090>
- Barrett L.F., Bliss-Moreau E. She's emotional. He's having a bad day: Attributional explanations for emotion stereotypes // *Emotion*. 2009. No. 9. Pp. 649–658. <https://doi.org/10.1037/a0016821>
- Batson C.D., Ahmad N., Stocks E.L. Benefits and liabilities of empathy induced altruism // *The social psychology of good and evil / ed. by A.G. Miller*. New York, NY: Guilford Press. 2004. Pp. 359–385.
- Batson C.D., Fultz J., Schoenrade P.A. Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences // *Journal of personality*. 1987. Vol. 55. No 1. P. 19–40. <https://doi:10.1111/j.1467-6494.1987.tb00426.x>
- Batson C.D., Lishner D.A., Stocks E.L. The Empathy – Altruism hypothesis // *Oxford library of psychology. The Oxford handbook of prosocial behavior / ed. by D.A. Schroeder, W.G. Graziano*. UK: Oxford University Press, 2015. Pp. 259–281. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.023>
- Batson Ch.D., Batson J.G., Griffitt C.A., Barrientos S., Brandt J.R., Sprengelmeyer P., Bayly M.J. Negative-state relief and the empathy – altruism hypothesis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 56. No. 6. Pp. 922–933.
- Ben-Ze'ev A. Emotions and morality // *Journal of Value Inquiry*. 1997. No. 31. Pp. 195–212.
- Blum L.A. Friendship, altruism, and morality. London: Routledge & Kegan Paul, 1980.

- Bradley M.M., Codispoti M., Sabatinelli D., Lang P.J. Emotion and motivation II: sex differences in picture processing // *Emotion*. 2001. Vol. 1. No. 3. Pp. 300–319.
- Cheng Y., Chen C.Y., Lin C.P., Chou K.H., Decety J. Love hurts: an fMRI study // *Neuroimage*. 2010. No. 51. Pp. 923–929.
- Davis M.H. *Empathy: A social psychological approach*. Boulder, CO: Westview Press, 1996.
- Davis M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 44. No. 1. Pp. 113–126. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.44.1.113>
- Decety J., Cowell J.M. Friends or foes: Is empathy necessary for moral behavior? // *Perspectives on Psychological Science*. 2014. Vol. 9. No. 4. Pp. 525–537. <https://doi.org/10.1177/1745691614545130>
- Eisenberg N., Miller P.A. The Relation of Empathy to Prosocial and Related Behaviors // *Psychological Bulletin*. 1987. Vol. 101. No. 1. Pp. 91–119. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.101.1.91>
- Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P.H. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2013. No. 47. Pp. 55–130. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4>
- Haidt J. The New Synthesis in Moral Psychology // *Science*. 2007. Vol. 316 (5827). Pp. 998–1002. <https://doi.org/10.1126/science.1137651>
- Haidt J., Kesebir S. Morality // *Handbook of Social Psychology* / ed. by S. Fiske, D. Gilbert, G. Lindzey. Hoboken, NJ: Wiley, 2010. Pp. 797–832.
- Hoffman M.L. Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation // *Developmental Psychology*. 1975. No. 11. Pp. 607–622.
- Hoffman M.L. *Empathy and moral development: Implications for caring and justice*. New York: Cambridge University Press, 2000.
- Hoffman M.L. Is empathy altruistic? // *Psychological Inquiry*. 1991. No. 2. Pp. 131–133.
- Huber J.T., MacDonald D.A. An Investigation of the Relations Between Altruism, Empathy, and Spirituality // *Journal of Humanistic Psychology*. 2012. Vol. 52. No. 2. Pp. 206–221. <https://doi.org/10.1177/0022167811399442>
- Koenig L.B., McGue M., Krueger R.F., Bouchard T.J. Religiousness, antisocial behavior, and altruism: Genetic and environmental mediation // *Journal of Personality*. 2007. No. 75. Pp. 265–290.
- Lucas R.E., Gohm C.L. Age and sex differences in subjective well-being across cultures // *Culture and subjective well-being* / ed. by E. Diener, E.M. Suh. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. Pp. 291–318.
- Mahoney M.L. The prediction of moral reasoning: the role of empathy and emotional regulation: Ph.D. in Psychology Thesis. Loma Linda: Loma Linda University, 2006.
- McKay R., Whitehouse H. Religion and Morality // *Psychological Bulletin*. 2015. Vol. 141. No. 2. Pp. 447–473. <https://doi.org/10.1037/a0038455>
- Peterson C., Seligman M.E.P. *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. Washington, DC: American Psychological Association, 2004.
- Seligman M. *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realise Your Potential for Lasting Fulfilment*. Boston, MA, Nicholas Brealey Publishing, 2017. 336 p.
- Slote M. *The Ethics of Care and Empathy*. New York: Routledge, 2007.
- Stewart C., Lawrence S., Burg M.A. Exploring the Relationship of personality characteristics and spirituality to empathy: Does spirituality add to our understanding? // *Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought*. 2019. Vol. 38. No. 1. Pp. 3–20.
- Stiff J., Dillard J.P., Somera L., Kim H. Empathy, Communication, and Prosocial Behavior // *Communication Monographs*. 1988. Vol. 55. No. 2. Pp. 198–213. <https://doi.org/10.1080/03637758809376166>
- Young J.S., Cashwell C.S., Woolington V.J. The relationship of spirituality to cognitive development and purpose in life: An exploratory investigation // *Counseling and Values*. 1998. No. 43. Pp. 63–69.

История статьи:

Поступила в редакцию: 12 июля 2020 г.

Принята к печати: 15 октября 2020 г.

Для цитирования:

Ожиганова Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 4. С. 637–655. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655>

Сведения об авторе:

Ожиганова Галина Валентиновна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов имени В.Н. Дружинина Института психологии РАН (Москва, Россия). E-mail: symposium2016@rambler.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655

Research article

**Personal Spiritual-Moral Qualities and Empathy
as Components of Higher Moral Capacities:
Verification of the Relationship based on a Russian Sample**

Galina V. Ozhiganova

*Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13 Yaroslavskaya St, Moscow, 129366, Russian Federation*

Abstract. For contemporary societies, psychological research on moral behaviour, moral manifestations and personality traits has acquired special relevance. In addition, the recent rise of positive psychology offers an important perspective on the study of spiritual-moral qualities (virtues), demonstrating the degree to which a person's happiness in life relates to high spiritual-moral guidelines. Various aspects of personal spirituality, morality and empathy are actively being studied by international scientists; however, in Russian psychology, studies on this topic are scarce. Utilizing a Russian sample, such a study, including the context of higher moral capacities, was conducted for the first time. The theoretical part of this article addresses the issues related to the higher moral capacities, providing definitions and indicating difference between moral capacities and moral abilities: higher moral capacities appropriately belong to the category of spiritual capacities. As part of higher moral capacities, the following components are distinguished: spiritual-moral qualities as a manifestation of a spiritual altruistic orientation and empathy as a manifestation of moral feelings associated with decentration, empathic feeling and empathic care. The relationship between these components is analysed in the empirical part of the article. The purpose of the study was to examine the relationship between indicators of personal spiritual-moral qualities and empathy. The data for the study were collected and processed using *The Spiritual Personality Inventory* by A. Husain, M. Anas (adapted by G.V. Ozhiganova) and *The Interpersonal Reactivity Index* by M. Davis (adapted by N.A. Budagovskaya, S.V. Dubrovskaya and T.D. Karyagina). The empirical study involved 90 high school students (girls represented 56% of the sample). The results confirmed

our hypothesis: a correlation analysis revealed a relationship between indicators of personal spiritual-moral qualities and empathy in three aspects: (1) cognitive (the ‘Decentration’ scale), (2) affective (the ‘Empathic Feeling’ scale) and (3) behavioural (the ‘Empathic Care’ scale). No relationship was found with the ‘Personal Distress’ scale reflecting non-spiritual, egocentric tendencies. These findings allow us to consider spiritual-moral qualities (related to a spiritual altruistic orientation) and empathy (disclosed as ‘decentration’, ‘empathic feeling’ and ‘empathic care’) as components of higher moral capacities.

Key words: higher moral capacities, spiritual personality, spiritual-moral qualities, spiritual altruistic orientation, empathy

References

- Ahmad, A. (2015). Exploring the relationship between spiritual personality and emotional empathy among medical and Unani students. *The International Journal of Indian Psychology*, 2(3), 152–169. <https://doi.org/10.25215/0203.090>
- Apresyan, R.G. (2005). Ponyatie “nadlezhashchee” v “Teorii nraavstvennykh chuvstv” Adama Smita. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik – 2005* (pp. 88–107). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Apresyan, R.G. (2006). Ob otnositel'nosti absolyutnogo i otnositel'nogo v morali. *The HESP Regional Seminar for Excellence in Teaching*. (In Russ.) Retrieved June 10, 2020, from <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/apressyan1.html>
- Barrett, L.F., & Bliss-Moreau, E. (2009). She’s emotional. He’s having a bad day: Attributional explanations for emotion stereotypes. *Emotion*, 9(9), 649–658. <https://doi.org/10.1037/a0016821>
- Batson, C.D., Ahmad, N., & Stocks, E.L. (2004). Benefits and liabilities of empathy induced altruism. In A.G. Miller (Ed.), *The Social Psychology of Good and Evil* (pp. 359–385). New York, NY: Guilford Press.
- Batson, C.D., Fultz, J., & Schoenrade, P.A. (1987). Distress and empathy: Two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences. *Journal of Personality*, 55(1), 19–40. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1987.tb00426.x>
- Batson, C.D., Lishner, D.A., & Stocks, E.L. (2015). The Empathy – Altruism hypothesis. In D.A. Schroeder, & W.G. Graziano (Eds.), *Oxford library of psychology. The Oxford handbook of prosocial behavior* (pp. 259–281). UK: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.023>
- Batson, Ch.D., Batson, J.G., Griffitt, C.A., Barrientos, S., Brandt, J.R., Sprengelmeyer, P., & Bayly, M.J. (1989). Negative-state relief and the empathy – altruism hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56(6), 922–933.
- Ben-Ze’ev, A. (1997). Emotions and morality. *Journal of Value Inquiry*, 31(1), 195–212.
- Blum, L.A. (1980). *Friendship, altruism, and morality*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Bradley, M.M., Codispoti, M., Sabatinelli, D., & Lang, P.J. (2001). Emotion and motivation II: Sex differences in picture processing. *Emotion*, 1(3), 300–319.
- Budagovskaja, N.A., Dubrovskaja, S.V., & Karjagina, T.D. (2013). Adaptation of multi-factor questionnaire *Empathy* by M. Davis. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 1(1), 202–227.
- Cheng, Y., Chen, C.Y., Lin, C.P., Chou, K.H., & Decety, J. (2010). Love hurts: An fMRI study. *Neuroimage*, 51(1), 923–929.
- Davis, M.H. (1983). Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44(1), 113–126. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.44.1.113>
- Davis, M.H. (1996). *Empathy: A social psychological approach*. Boulder, CO: Westview Press.
- Decety, J., & Cowell, J.M. (2014). Friends or foes: Is empathy necessary for moral behavior? *Perspectives on Psychological Science*, 9(4), 525–537. <https://doi.org/10.1177/1745691614545130>
- Eisenberg, N., & Miller, P.A. (1987). The Relation of Empathy to Prosocial and Related Behaviors. *Psychological Bulletin*, 101(1), 91–119. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.101.1.91>

- Gilligan, K. (1992). Inym golosom: Psikhologicheskaya teoriya i razvitie zhenshchin. In A.A. Guseinov (Ed.), *Eticheskaya mys'l': Nauchno-publitsisticheskie chteniya – 1991*. Moscow: Respublik Publ. (In Russ.).
- Graham, J., Haidt, J., Koleva, S., Motyl, M., Iyer, R., Wojcik, S., & Ditto, P.H. (2013). Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism. *Advances in Experimental Social Psychology*, (47), 55–130. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4>
- Guseinov, A.A. (2003). Ob idee absolyutnoi morali. *Voprosy Filosofii*, (3), 3–12.
- Haidt, J. (2007). The New Synthesis in Moral Psychology. *Science*, 316(5827), 998–1002. <https://doi.org/10.1126/science.1137651>
- Haidt, J., & Kesebir, S. (2010). Morality. In S. Fiske, D. Gilbert, & G. Lindzey (Eds), *Handbook of Social Psychology* (pp. 797–832). NJ: Wiley.
- Hoffman M.L. (2000). *Empathy and moral development: Implications for caring and justice*. New York: Cambridge University Press.
- Hoffman, M.L. (1975). Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation. *Developmental Psychology*, (11), 607–622.
- Hoffman, M.L. (1991). Is empathy altruistic? *Psychological Inquiry*, (2), 131–133.
- Huber, J.T., & MacDonald, D.A. (2012). An Investigation of the Relations Between Altruism, Empathy, and Spirituality. *Journal of Humanistic Psychology*, 52(2), 206–221. <https://doi.org/10.1177/0022167811399442>
- Ichalovskaya, E.A. (1999). *Razvitie empaticheskikh sposobnostei pedagogov, rabotayushchikh s tvorcheskimi odarennymi uchashchimisya*. Ph.D. in Psychology Thesis Abstract. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University.
- Karyagina, T.D., & Kukhtova, N.V. (2016). M. Davis Empathy Test: Content validity and adaptation in cross-cultural context. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 24(4), 33–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp20162404003>
- Koenig, L.B., McGue, M., Krueger, R.F., & Bouchard, T.J. (2007). Religiousness, antisocial behavior, and altruism: Genetic and environmental mediation. *Journal of Personality*, (75), 265–290.
- Kukhtova, N.V. (2011). Adaptatsiya metodiki “Mezhlichnostnyi indeks reaktivnosti” (M. Devis). *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly*, 11(2), 211–218. (In Russ.)
- Lucas, R.E., & Gohm, C.L. (2000). Age and sex differences in subjective well-being across cultures. In E. Diener, & E.M. Suh (Ed.), *Culture and subjective well-being* (pp. 291–318). Cambridge, MA: MIT Press.
- Mahoney, M.L. (2006). *The prediction of moral reasoning: The role of empathy and emotional regulation*: Ph.D. in Psychology Thesis. Loma Linda University.
- McKay, R., & Whitehouse, H. (2015). Religion and Morality. *Psychological Bulletin*, 141(2), 447–473. <https://doi.org/10.1037/a0038455>
- Metodika diagnostiki samoootsenki motivatsii odobreniya (Shkala lzhi) D. Marlou i D. Krauna. (2001). In D.Ya. Raigorodskii (Ed.), *Prakticheskaya Psikhodiagnostika* (pp. 635–636). Samara: Bakhrakh Publ. (In Russ.)
- Minullina, A.F., & Murtazina, E.I. (2014). Investigation of characteristics of emotional intelligence and tolerance to uncertainty indicators of men and women. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, (4), 125–130. (In Russ.)
- Ozhiganova, G.V. (2016). *Dukhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Ozhiganova, G.V. (2019). Adaptation of spiritual personality inventory on the Russian sample. *Experimental Psychology (Russia)*, 12(4), 160–176. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
- Peterson, C., & Seligman, M.E.P. (2004). *Character strengths and virtues: A handbook and classification*. Washington, DC: American Psychological Association.
- Rend, A. (2012). *Dobrodetel' egoizma*. Moscow: Al'pina Publ. (In Russ.)
- Rid, T. (2000). *Issledovanie chelovecheskogo uma na printsipakh zdravogo smysla*. Saint Petersburg: Aleteiya Publ. (In Russ.)

- Seligman, M. (2017). *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realise your potential for lasting fulfilment*. Boston, MA, Nicholas Brealey Publishing.
- Shadrikov, V.D. (1998). *Dukhovnye sposobnosti*. Moscow: Magistr Publ. (In Russ.)
- Shadrikov, V.D. (2020). *Dukhovnye sposobnosti*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Slote, M. (2007). *The ethics of care and empathy*. New York: Routledge.
- Smit, A. (1997). *Teoriya npravstvennykh chuvstv*. Moscow: Respublika Publ. (In Russ.)
- Stewart, C., Lawrence, S., & Burg, M.A. (2019). Exploring the Relationship of personality characteristics and spirituality to empathy: Does spirituality add to our understanding? *Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought*, 38(1), 3–20.
- Stiff J., Dillard J.P., Somera L., Kim H. (1988). Empathy, Communication, and Prosocial Behavior. *Communication Monographs*, 55(2), 198–213. <https://doi.org/10.1080/03637758809376166>
- Young, J.S., Cashwell, C.S., & Woolington, V.J. (1998). The relationship of spirituality to cognitive development and purpose in life: An exploratory investigation. *Counseling and Values*, (43), 63–69.

Article history:

Received: 12 July 2020

Revised: 27 September 2020

Accepted: 15 October 2020

For citation:

Ozhiganova, G.V. (2020). Personal Spiritual-Moral Qualities and Empathy as Components of Higher Moral Capacities: Verification of the Relationship based on a Russian Sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(4), 637–655. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-4-637-655>

Bio note:

Galina V. Ozhiganova, PhD in Psychology, is senior researcher at the Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources named after V.N. Druzhinin of Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: symposium2016@rambler.ru